

СЕРЕБРЯНЫЕ НАТЕЛЬНЫЕ КРЕСТЫ С РАННЕХРИСТИАНСКОЙ СИМВОЛИКОЙ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ ВЕРХОТУРЬЯ И ТУРИНСКА

В октябре 2010 г. в привходовой части Свято-Троицкого собора (1703 г.) Верхотурского кремля (соборная церковь Живоначальной Троицы с северным приделом св. Харлампия, до 1738 г.) в процессе точечного технического вскрытия полов одного из помещения храма (притвор) обнаружен кирпичный склеп. Сотрудники Верхотурского филиала ГБУК СО «Научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области», собрали вместе все материальные заполнения склепа, выделив из него труху, младенческие человеческие кости и «латунный» (бронзовый) крест. Две коробки доставили в археологический отдел НПЦ в г. Екатеринбург.

Анализ нескольких общих фотографий и материалов позволил определить следующее. Пол помещения вымощен чугунными полицами – квадратными орнаментированными плитами. Вероятно, первые полы были деревянные, а выстилку на песчаную подушку половых плит можно предварительно датировать рубежом XVIII–XIX вв. Характеристики и стратиграфия подстилающего грунта (по фото) не понятно (от плит до материка – суглинисто-супесчаные отложения). Можно сказать, что погребение совершенно до выкладки орнаментированных чугунных половых плит (подсыпка предположительно не нарушена). Известно, что капитальный ремонт храма был осуществлен в 1812–1813 гг. На фото видны, кроме нижнего слоя сутлика (условный материк?) вероятно два слоя супеси с включением кусочков кирпича и извести, возможный след указанных работ, но так как отсутствует вертикальная зачистка, не понятно, перебиты ли эти строительные горизонты могильной ямой.

Вскрытый объект является кирпичным склепом, сложенным на известковом растворе, беленый. Перекрыт одной (в отвале видны еще два небольших камня, но их первоначальное положение не зафиксировано) большой подквадратной плитой. Первоначальное положение перекрытия, его изоляции, не известно. Размеры и особенности склепа (характеристики кладки) и кирпичей не зафиксированы. По соотношению с чугунными плитами и размерам кирпичей (32–35 x 15 см) можно заключить, что примерные внутренние размеры склепа 80 x 50 см. Уровней кладки – семь-девять. Характеристики пола не ясны, возможно, выстелен кирпичом.

Подобного типа склепы с каменным плиточным перекрытием и кирпичным полом характерны с конца XVIII в., но наибольшее распространение на Среднем Урале получили в XIX в. (строились до начала XX в.). Не зафиксировано положение всех артефактов и останков *in situ*, в том числе пообъектно и послойно, что усложняет анализ захоронения.

Размер склепа, мелкие детали «гробовища» подтверждают антропологический анализ – погребение младенца возрастом до года (исследование проведено Святовой Е.О.).

При поверхностном осмотре фрагментов текстильной ткани (коробка №1) выделяются её четыре разновидности. Одна более плотная (шелк, атлас) с тканым орнаментом (цветы) имеет цвет желтого и коричневого оттенков – выцветание. Местами сохранился цвет розового оттенка (возможно цвет обивки – розовый, алый, характеризовал пол усопшего). Ткань использовалась как обивочная. Возможно эта же ткань прокладывалась изнутри гроба, из неё же шита подушка под голову (12 x 14 см). Второй и третий образец ткани орнамента не имеет, оба тонкие, но одна плотного ткачества, другая – мелкосетчатая. По верху (или всему периметру) покрывала шел широкий (ок.10 см) кант ткани, сшитый с центральным прямоугольником. Кроме того есть два фрагмента «ткани» – тесьмы (из металлической нити) с вышивкой серебряной нитью растительного орнамента (цветы) по волнистому краю (7,5 x 4,5 см). На одном образце есть петелька для застегивания. Возможно, это часть одежды – рубашки с кантом по вороту, борту, подолу.

В коробке № 2 находились не остатки церковного облачения, как посчитали в Верхотурье, а тесьма (ткань) на основе медной (обычно) золоченой нити. Золотой цвет в результате окисления сошел, медь стала зеленой. Тесьма употреблялась в таких случаях для украшения гробов. Ею оббивались грани гробов, из неё выкладывали православный крест на крышке гроба (и другие символы христианства). Удалось выявить часть тесьмы сложенной в виде креста, вероятнее находившегося на крышке гроба. Орнамент на самой тесьме на первый взгляд отличен от некоторых подобных из некрополей, например Екатеринбург (возможно, использована тесьма, употреблявшаяся и для церковных нужд). Сами же дощатые гробы раньше появились в крупных городах, в то время как в остальных поселениях до XIX в. преобладали погребения в колодах или в дощатых гробах с берестяной крышкой-покрывалом. Предварительная датировка по тесьме – конец XVIII – начало XIX вв.

Сохранились части тесьмой сложенные углом с подложенной тканью и пробитые коваными гвоздями (длиной около 3 см), на концах которых закрепилась истлевшая древесина «гробовища» (на окислах железа) имеющая толщину до 2,5–3 см (распухшая, трухлявая). По обрывкам участков обивки можно определить, что боковые стороны гроба были высотой порядка 14–15 см, а дно и крышка шириной 17–20 см. Не исключаем возможности, что гроб был не трапециевидный, а прямоугольный. Толщина хорошо сохранившегося обломка – 2 см. Дощечки сосновые, были тщательно оструганы.

Так как поступили «выборочные» фрагменты дерева и бересты анализ усложняется. Можно предположить, что деревянные обломки являются остатками гроба. Береста не имеет признаков обработки, кроме следов поперечного резания. Возможно, младенец был завернут в бересту или дополнительно закрыт ею. Такая древняя традиция характерная для многих

ранних племен и народов, в том числе, как славян, так и местных аборигенов, на нашей территории использовалась в разных вариантах в основном до начала XIX в.

Среди переданного материала (не указано в акте и описи) есть части обуви – это две кожаные подошвы овально-восьмеркообразной формы с зауженными острыми носками, максимальные размеры: 10 x 4 см. По краю её видны сквозные отверстия для прошивки. Это детская обувь, возможно, её верх был изготовлен из тонкой кожи или ткани. Остроносость, малое заужение, ручное изготовление обуви указывает на архаичные фасоны, более характерные для периода ранее XIX в.

Нательный крест – по описи «латунный», равно «бронзовый». Сразу обратило на себя внимание массивность и тяжесть креста, а при реставрации – выявлены следы потертости (использование). Это наводит на мысль, что он был отдан младенцу взрослым человеком только при погребении. Возможно, ребенок ещё не был крещен и не имел своего соответствующего (маленького) крестика.

После проведения реставрационных работ, без применения химических веществ, с использованием методов реставрации специалистов Эрмитажа, крест, изначально покрытый темно-серым, коричневым с пятнами серого и зеленого цвета налетом (окислы, пatina), приобрел совершенно иной облик. Крест изготовлен из серебра, все боковые и внутренние поверхности, кроме выступающих рельефных изображений – позолочены. Начеканка золотой фольги толщиной до 0,3 мм на углубленной поверхности видна в виде массы мельчайших точек. По узким сторонам креста и плоскостям ушка – золотая фольга ровно накатана. Изображения имеют блестящий белый цвет. Удалось расчистить и идентифицировать некоторые символы ранее не читавшиеся. Также при увеличенном рассмотрении выявлено, что под крестом по структуре металла виден череп и другие линии, а на «цветах» в угловых балках креста также видны пока неопределимые изображения. То есть на ряде выпуклых символах изначально еще были тончайшие рельефные изображения, которые после износа имеют сейчас только «цветовой» рисунок.

Характеристики креста. Крест литой серебряный позолоченный с поперечным ушком, длиной (без ушка) – 45 (37) мм, шириной – 31 мм, толщиной – до 2,5 мм. Окончания балок креста криновидные (лилия) или луковичные, балки слегка изогнутые, сам крест с обеих лицевых сторон оконтурен тонким валиком, или можно сказать, что поверхность символов и канта креста находятся на одном уровне, а «выступление» символов осуществлено за счет заглубления окружающей поверхности. Отметим, что после отливки символы дорабатывались резцом, видны порезы, срезки. На одной стороне креста изображен выпуклый семиконечный крест, над ним, в оглави, находится изображение чаши на высокой колоколовидной подставке с четырьмя короткими видимыми ножками. Имея основания у подножия подставки, изображение копья находится слева и трости с губкой – справа, причем острия их отклоняются от чаши в противоположные стороны.

По краям поперечной балки видны стилизованные изображения роз, при чем на их затертой поверхности в структуре металла видны линии ранее рельефных изображений бутона цветка. Семиконечный крест установлен на Голгофе, острые камни скалы изображены четырьмя разновеликими остриями, идущими кверху, под крестом, также на затертой поверхности в структуре металла видно изображение главы Адама, костей и орнаментальных завитков.

На другой стороне изделия, в центре средокрестия изображен Гроб Господень в виде горизонтального прямоугольника с вступающими в стороны углами дна и места соприкосновения гроба с крышкой, из возвышающейся пирамидальной верхнего угла (осевого центра) крышки выходят веером три коротких копы с треугольными наконечниками. Сам гроб стоит на квадратных ножках под углами дна. В верхней части, под ушком, хорошо просматривается терновый венец, внутренний круг которого изображен в виде солнца с короткими лучами. На концах горизонтальной балки изображены символы Страстей Христовых: в левой (слева направо) части хорошо читаются молоток (с одним раздвоенным концом, и округлой ассиметричной выпуклостью на конце рукояти), сабля (меч) и кувшин (кунган), в правой (справа на лево) можно рассмотреть изображение треххвостой плети, факела или веника, а ближе к средокрестию (Гробу Господню), скорее всего, в виде вертикального прямоугольника показан камень со скрижалями Завета. На вертикальной балке под Гробом Господним изображен кричащий петух (с открытым клювом) на столпе (колонне), над ним, справа, стилизованный символ солнца в виде круга, через середину колонны идет пересечение наклоненных изображений слева на право – копы и справа налево – лестницы с семью переключниками. Расширенное и закругленное основание Столпа прикасается к ровной земле покрытой травой в виде вертикальных коротких лучей. Отметим, слева от Столпа в «уголке» между частями копы и лестницы, от бокового края креста идет вытянутый подтреугольный «наплыв» не несущий информации, возможно, это брак, недоработка формы, которую мастер «поленился» срезать.

Сейчас обратимся к смысловой нагрузке символов, изображенным на кресте (Попов В.А.). Чаша может символизировать собой несколько вариантов: чашу Тайной Вечери; чашу, в которую по легенде Иосиф Аримоефский собрал кровь Христа; Святой Грааль или просто объединенный символ христианства, преобразовавшийся в потир для обряда евхаристии. В христианской иконографии чаша с одной стороны является символом искупления грехов, бессмертия и просветления, а с другой – символом жертвы Христа, символом добровольного принятия тяжести своей судьбы во имя других («горькой чаши», «да минует меня чаша сия» (Еван. от Мат. 25:39). Роза в христианстве символизирует мученичество и милосердие, по легенде, красная роза выросла из капель крови Христа на Голгофе. Кроваво-красная роза и ее шипы – символ страстей Господних. Кувшин (кунган) может быть сосудом, с помощью которого Иисус омывал ноги своим ученикам или сосудом для омовения рук Понтия Пилата. Терновый

венец, плетъ, копье, трость с губкой, молоток, меч (сабля), веник, столп и лестница являются орудиями Страстей Господних. Меч, скорее всего, является намеком на Петра, отсекавшего рабу ухо в Гефсиманском саду. Бичеванию у столпа Иисус был подвергнут по приказу Понтия Пилата. Перед шествием на казнь римские воины в претории надели Христу на голову терновый венец, вручили трость и в насмешку приветствовали его как «царя Иудейского», а затем били по голове тростью. Также на трости Иисусу перед смертью была подана губка, пропитанная водой с уксусом. Копьем прободен был бок Христа. При помощи молотка и лестницы Иисуса сначала распяли на кресте, а затем сняли с него. Лестница также традиционно являлась символом восхождения на небо как в христианстве (лестница Иакова), так и в других религиях (например, в исламе это восхождение Мухаммеда). Три копия выходящих из Гроба Господня являются, скорее всего, символом Троицы. Изображение петуха на колонне связано с трехкратным отречением Петра от Иисуса на Тайной Вечере: «в эту ночь, прежде, нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня» (Еванг. от Мат. 25:34). Поющий петух – напоминание об отречении Петра, а также символ его раскаяния и служения в качестве первого папы. Петух в христианстве является также символом света и возрождения.

Композиции с изображением орудий Страстей Христовых начинают воспроизводиться на крестах и других предметах культа (антиминсах, потирах, окладах икон и Евангелий ит.д.) примерно со второй половины XVII в., размещаются они обычно на оборотной стороне креста

Данный крестик для региона Восточного Урала является довольно редким явлением. Столь оригинальный и дорогой крест, выявленные детали погребения и само захоронение в Свято-Троицком соборе говорит о социальном статусе родителей, близких этого ребенка, вероятнее происходящих из высшей среды г.Верхотурья (если не проезжие): из правящей знати города, из верхушки купечества, менее вероятно из священничества. Совершенно погребение возможно в последнюю треть XVIII в. Место расположения склепа – между двумя проходами: у входа из притвора в северный придел, предполагает, что оно было единичным, и рядом погребений нет. В то же время возможность обнаружения иных погребений, особенно в пред- и алтарной части велика.

Встречаемость подобных, разнообразно «украшенных» христианскими символами, крестов незначительна, если не сказать единична. Надо предполагать, что они были привезены из центральной России и в дальнейшем не тиражировались, как многие другие, в том числе и архаичных типов, кресты. Это подтверждает их ранний облик. Вероятно, эти изделия принадлежали не «рядовым» владельцам, и были переданы по родовой линии детям только при совершении погребальных обрядов. Качество изготовления крестов высокое, кроме того верхотурский, являет собой образец не только литья но и резки по драгоценному металлу, а золочение же исполнено двумя способами – начеканки и накатки, все это может указывать на их

производство в «профессиональной» мастерской, с наработанными традициями.

В центре г. Туринска в 2004 и 2007 гг. были проведены научно-исследовательские работы по поиску захоронения канонизированного (2000 г.) священника отца Федора, расстрелянного «красными» в 1918 г. и погребенного по чину у Крестовоздвиженского собора (1765 г.). Ситуация осложнялась тем, что в 1940-е гг. храм был полностью (с фундаментами) разобран, а на территории разбит парк им. Павлика Морозова. В результате изысканий были определены координаты храма и обнаружены ряды захоронений, в одном из которых был обнаружен оригинальный по атрибутике серебряный нательный крест.

Крест двусторонний серебряный литой найден в погребение № 3 (грунтовое, в колоде, все погребения в колодах). Размеры: 39 (32) x 26 мм (без ушка). Концы балок закругленные пятилепестковые, сами балки слегка изогнуты и по дуге расширяются от средокрестия к концам. Углы средокрестия закругленные. На одной стороне артефакта изображен восьмиконечный крест на горизонтальной Голгофе в виде стилизованных скальных камней, между которых заключена глава Адама. По бокам от креста из камней выступают два наконечника копья. На краях поперечной балки видны буквы IC XP, заключенные в выпуклые сердечки остриями вниз. В верхней части креста изображена чаша (потир) на треногой подставке, а по бокам от нее – копье и трость с губкой. На другой стороне изделия в центре средокрестия изображение Гроба Господня, слева от него внизу видно горизонтальное изображение веника (метлы). Над гробом изображен кувшин. На левом конце поперечины изображены перекрещенные молотки или молоток и меч (сабля). Ударная часть одного из молотков закрыта веником. На правой оконечности видна двухвостая плеть (бич). В верхней части креста под ушком изображена раскрытая Библия под сложной виньеткой. Ниже перекрестья хорошо просматривается профильное правостороннее изображение петуха, сидящего на столпе, который обрамлен растительным орнаментом.

Интересно отметить, что и Туринский крест найден в детском погребении (родовое: четыре захоронения – детское и 2 младенческих над мужским). Определить есть ли скрытый смысл (традиция) в таком соподании пока сложно.

Таким образом, время положения к усопшим обоих серебряных крестов можно отнести к последней трети XVIII в.